

Наруто кивнул: он сделал бы то же самое.

— Несмотря на разрушение Узушио, Узумаки в одиночку изменили ход всей войны. Вместо нападения на Коноху в едином порыве, Ива, Кири и Кумо отправились в родные страны зализывать раны. Единственная причина, по которой война вообще произошла, заключалась в том, что Суна и Аме пытались вторгнуться в несколько второстепенных стран. Конохе пришлось отстаивать свои интересы. Это была самая короткая Великая война из всех, и Коноха вышла из нее с минимальными потерями, легендарными саннинами и прочным союзом с Суной.

Курама выдохнула, очевидно, закончив длинную лекцию. Затем кивнула головой на экран, все еще показывающий разрушенное Узукагуре.

— По сравнению с Учиха, кланом воров и властолюбивых сволочей, я на самом деле уважаю Узумаки за силу и мудрость, которые они заработали тяжелым трудом. Их акцент на семье и товариществе также не имел себе равных. Из-за их жертвы Коноха все еще стоит сегодня, и ее шиноби с гордостью носят спираль Узумаки на своих жилетах в память о союзнике.

Наруто мягко улыбнулся, подходя к плавающему экрану и протягивая руку, как будто надеялся по-настоящему прикоснуться к родовому дому.

— Мама когда-нибудь бывала так после...?

— Нет... Она попросила старого пердуна перекрыть доступ к руинам деревни, и туда никого не пускали, кроме бродячих Узумаки. В любом случае, никто другой не смог бы проникнуть внутрь, так как печати-ловушки, оставленные умирающими защитниками, превратили весь остров в непроницаемое хранилище. Никто не сможет войти или выйти.

— Тогда все зависит от меня. Нужно посмотреть, что там осталось... узнать больше о клане моей матери и печатях. Это мой долг как ее сына и Узумаки. — Тихо заявил мальчик, сжимая протянутую руку, словно вспоминая прошлое своего клана.

Курама усмехнулся.

— Секреты, которые ты сможешь там узнать, безусловно, помогут в нашем стремлении убить ублюдка в маске, так что я не возражаю. Однако нам придется немного подождать, потому что старый пердун, скорее всего, не позволит нам отправиться туда пока мы не станем достаточно сильными.

Наруто нетерпеливо нахмурился, но вынужден был кивнуть в знак согласия.

— Мне все равно придется как-то научиться основам в Конохе.

— Я помогу тебе с некоторыми аспектами этого искусства. Я провела достаточно времени в Мито и твоей матери, и кое-что видела, но тебе придется найти мастера печатей, чтобы по-настоящему постичь искусство предков.

— Займусь этим немного позже. — Ответил мальчик, пожав плечами.

— Тогда отложим пока вопрос фуиндзюцу. Пришло время разобраться с стилями тайдзюцу и кендзюцу. Чем раньше начнешь их изучать, тем быстрее приблизишься к мастерству ближнего боя.

Наруто сел на траву, скрестив ноги и внимательно слушая наставления учителя.

— Я знаю идеально подходящий тебе стиль тайдзюцу. Его придумала я. Он называется «Бешеный лис». Ты будешь использовать мою силу в будущем, и этот стиль поможет тебе использовать ее более эффективно, уничтожая врагов. Даже без моей чакры ты одолеешь большинство противников непредсказуемым поведением и ловкостью. Он довольно свободный, так что ты без проблем сможешь адаптироваться к новым условиям и удивлять противников. Его единственный серьезный недостаток — отсутствие достойной защиты. Тебе придется полагаться на инстинкты и рефлексy, чтобы избегать ранений. К счастью, моя чакра сможет уберечь тебя от слишком серьезных травм. — Объяснила Курама.

Глаза Наруто становились все шире и шире по мере того, как Лиса объясняла преимущества и недостатки стиля.

— Звучит отлично! И самое приятное, что никто другой о нем не знает! Пожалуйста, научи меня, сенсей!

— Тут я буду показывать тебе стойки и приемы, а снаружи ты будешь тренироваться и нарабатывать мышечную память. Это очень важный аспект тайдзюцу. То же самое относится и к кендзюцу. — Указала Курама.

— Точно! Что насчет стиля кендзюцу?!

— Лично мне не нравится кендзюцу, но за свою долгую жизнь я повидала много стилей и настоящих мастеров этого направления. Я покажу тебе воспоминания о всех лучших мечников, и ты выберешь понравившийся, а потом я составлю режим тренировок.

— А как ты будешь меня тренировать? Без обид, но ты невероятно огромна, и я окажусь раздавлен если ты попробуешь устроить спарринг. — Отметил Наруто, застенчиво закинув руки за голову.

Курама усмехнулась, обнажив зубы.

— Когда ты соединил свои чувства с моими, я получила небольшую степень контроля над этим ментальным пространством. Как раз достаточно, чтобы сформировать что-то вроде этого. — Заявила она, немного сосредоточившись.

В воздухе образовались струйки дыма и сошлись в одной точке рядом с Наруто.

Мальчик был очень удивлен, увидев человеческую фигуру, выходящую из клубов белого дыма.

Несколько мускулистый мужчина оказался очень простым и непритязательным шатеном в тускло-серой одежде: такого легко потерять в толпе. У мужчины было пустое выражение лица, и он не обращал никакого внимания ни на гигантскую лису позади себя, ни на удивленного маленького мальчика, сидящего перед ним. словно марионетка, управляемая невидимой силой.

— Я могу наполнить его своими знаниями о любом стиле и направить обучать тебя. — Объяснила Курама, когда ее творение внезапно приняло странную позу, встав на четвереньки.

Прежде чем Наруто успел среагировать, «мужчина» бросился к нему, вытянув руки с острыми когтями.

Мальчик вскрикнул от удивления и упал спиной на траву как раз в тот момент, когда марионетка собиралась нанести смертельный удар, она исчезла.

Курама усмехнулась, помахав указательным пальцем в воздухе.

— Ты еще не готова ни к тому, ни к другому стилю. Сначала мы должны закончить подготовку, а затем начнем работать над развитием тела специально для эффективного использования Бешеного Лиса в бою. Примерно через шесть месяцев адаптации мы начнем с выбранного тобой стиля кендзюцу... помни — он должен усилить твою тайдзюцу. Бешеный лис — стиль непредсказуемый, агрессивный и даже дикий. Прямо как твоя личность. Держи это в голове, когда будешь выбирать подходящий стиль кендзюцу. Ах, чуть не забыла. Еще нужно научить тебя пользоваться чакрой в бою. Значит в список тренировок нужно вплести упражнения по контролю чакры.

Наруто кивнул, стараясь выглядеть максимально серьезно, но внутри был сильно взволнован.

— Хорошо, тебе пора убраться отсюда. Снаружи прошло уже около трех часов.

Наруто быстро кивнул и махнул рукой, исчезая.

Курама ухмыльнулась, прежде чем взглянуть на разрушенную равнину.

— Следовало попросить мальчика восстановить пейзаж... Ну да ладно.

Две недели спустя, 42-й учебный полигон

— Пожалуйста, скажи, что ты шутишь, Курама. — Умоляюще протянул Наруто, стоя на краю широкого и глубокого ущелья рядом с тренировочной площадкой.

«Неа. Пришло время тренировать мышцы, которые понадобятся для моего стиля тайдзюцу. Неотъемлемая часть моего стиля — ложные выпады и возможность непредсказуемо двигаться вокруг противника. Для этого понадобятся сильные конечности. Итак, в дополнение к обычным тренировкам, ты будешь спускаться на дно этого ущелья и подниматься несколько раз, не только головой вверх, но и влево, вправо и вниз через случайные промежутки времени. Ты должен привыкнуть к воздействию силы тяжести на тело с любого направления. А теперь тащи свою задницу туда.» — Приказала Курама тоном, не допускающим возражений.

Наруто сглотнул и начал медленно сползать с края... и тут же вскрикнул от удивления, когда соскользнул вниз.

Только по счастливой случайности ему удалось ухватиться за тонкий выступ.

— Эй! Ты пытаешься меня убить?! — Громко крикнул он, держась за край камня только пальцами.

«Я не против, чтобы ты немного пострадал, но помни, умрешь ты — я отправлюсь следом. Так что я бы не заставила тебя делать это, если бы не была уверен в твоей живучести. Пожалуйста, не предавай мою веру в тебя.» — Холодно сказала Курама.

— Твоя забота согревает мое сердце. — Голос Наруто сочился сарказмом, когда он осторожно спустился на следующий уступ.

«О, и чтобы освоить этот уровень тренировки, ты должен быть в состоянии спуститься на дно и подняться обратно менее чем за десять минут в каждом направлении. Мы будем продолжать в том же духе, пока ты не сможешь сделать это десять раз подряд, затем перейдем на следующий уровень.» -Весело добавила в конце Лисица, наслаждаясь исказившейся моськой сосуда.

— БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ, ЛИС! — Послышалось эхо из одинокого оврага посреди леса за пределами Конохагакуре.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/2770385>